

Покончив с едой, Тин Шуан уже собирался пойти в уборную, когда Бай Чан И встал одновременно с ним. Тин Шуан спросил:

- Куда ты идешь?

- В туалет.

- О, я тоже.

Бай Чан И кивнул и направился в уборную. Тин Шуан последовал за ним, пытаясь объяснить:

- Я выпил много чая со льдом.

Потому что я нервничал.

Бай Чан И сказал:

- Мм.

Тин Шуан добавил:

- Я также выпил твой суп.

- Я знаю.

- А еще я...

Бай Чан И повернулся и спросил:

- В чем дело?

- ... ни в чем, - он просто хотел намекнуть, что причина, по которой он дважды ходил в туалет, была не в том, что у него проблемы с почками. Почему Бай Чан И не понимает его?

В мужском туалете было шесть писсуаров, и в этот момент перед шестым писсуаром стоял только один немец. Бай Чан И воспользовался вторым. Тин Шуан, намереваясь оказаться как можно дальше от него, направился к пятому писсуару. Когда он уже почти добрался до него, то услышал, как Бай Чан И сказал:

- Почему ты идешь так далеко?

Спина Тин Шуана напряглась, и ноги принесли его к писсуару слева от Бая Чан И.

- Просто так.

Со стороны Бая Чан И донесся звук расстегивающейся молнии. Тин Шуан также расстегнул молнию на брюках и небрежно повернул голову вправо, показывая Баю Чан И затылок.

Бай Чан И сказал:

- На что ты смотришь?

- Ни на что, - как только Тин Шуан сказал это, он увидел... кое-что... у немца в дальнем правом углу.

Ну, это был мужской туалет. Это ничего бы не значило, но так случилось, что немец тоже заметил пристальный взгляд Тин Шуана. Тин Шуан внезапно почувствовал себя виноватым, словно его поймали на подглядывании, и сразу же повернулся налево... И встретил слегка скептический взгляд Бая Чан И.

Почувствовав себя еще более виноватым, Тин Шуан быстро опустил голову. На этот раз ситуация стала еще хуже, потому что первое, что он увидел, когда посмотрел вниз, было... кое-что, принадлежащее Баю Чан И.

Какой большой. Неосознанно Тин Шуан сглотнул слюну.

Бай Чан И сказал:

- Итак, ты смотрел на это.

Это? Что это??? Тин Шуан поднял голову и встретился взглядом с Баем Чан И. На этот раз он ничего не мог сказать, чтобы объяснить ситуацию. Тин Шуан уже собирался попытаться оправдаться, когда услышал вопрос.

- Удовлетворен?

У... дов... лет...во...рен

Кто мог ответить на такой вопрос? Лицо Тин Шуана покраснело.

Бай Чан И не заставлял его отвечать, только бросил встречный взгляд на него сверху вниз, прежде чем отойти, чтобы вымыть руки. Вскоре Тин Шуан услышал смешок Бая Чан И, доносившийся из-за его спины.

Бай Чан И действительно смеялся над ним? Он посмотрел на своего птенчика.

Даже если у Бая Чан И было немного больше, так уж необходимо было смеяться? Это было смешно? Смешно ему, блин.

Впервые Тин Шуан почувствовал нечто, под названием стыд. Стыд также заставил его почувствовать негодование, и этот гнев лишил его рассудка, заставив забыть свой страх перед Баем Чан И. Он подошел к раковине и взглянул на Бая Чан И, который вытирал руки.

- Не удовлетворен.

Бай Чан И снова рассмеялся. Что именно было таким смешным? Тин Шуан намеренно посмотрел вниз на нижнюю часть тела Бая Чан И и сказал:

- Я действительно не удовлетворен.

- Понимаю, - Бай Чан И закончил вытирать руки и с улыбкой вышел наружу.

Удар Тин Шуана не задел ничего, кроме воздуха, и он с несчастным видом последовал за Баем Чан И.

Вернувшись к столу, Бай Чан И подозвал официанта, чтобы оплатить счет. Когда официант спросил, разделить им счет или посчитать вместе, Бай Чан И ответил:

- Вместе.

Тин Шуан все еще был расстроен, поэтому он намеренно сказал:

- Разделите.

Официант беспомощно посмотрел на Бая Чан И, затем перевел взгляд на Тин Шуана. Тин Шуан настаивал:

- Мы заплатим отдельно.

Бай Чан И посмотрел на Тин Шуана и сказал по-китайски:

- Из-за чего ты поднимаешь шум?

На лице Тин Шуана читалось «хочу и поднимаю шум», но его рот произнес:

- Я не поднимаю шум.

Бай Чан И кивнул, словно сдаваясь перед озорным ребенком, и сказал официанту:

- Делайте как он хочет.

Официант положил два отдельных счета в две кожаные расчетницы и поставил одну перед Баем Чан И, а другую перед Тин Шуаном. Тин Шуан открыл счет и взглянул на него. Его чуть не вырвало кровью. Раньше, когда он заказывал еду, он думал только о том, чтобы сделать заказ как можно скорее, и не обращал внимания на цену. Теперь, глядя на счет, он был шокирован тем, что все вместе составляло более 60 евро.

Несмотря на боль в сердце, Тин Шуан подумал, что нет ничего важнее его достоинства. Поэтому он вытащил бумажник и положил 70 евро, включая чаевые.

Заплатив деньги, Тин Шуан почувствовал себя увереннее. Затем он твердо сказал Баю Чан И:

- Я иду домой.

Бай Чан И ответил:

- Мм, я отвезу тебя.

- Не нужно.

- Тогда как же ты собираешься вернуться?

Тин Шуан вспомнил, что его велосипед все еще в кампусе, и сказал:

- Я поеду на общественном транспорте.

- Ближайшая автобусная остановка в двух километрах отсюда, - сказал Бай Чан И.

- Я могу дойти туда пешком.

Тон Тин Шуана был не из приятных. Бай Чан И слегка нахмурился и сказал по-немецки:

- Тин, я не могу понять твоё отношение сейчас.

Тин Шуан внезапно пришел в себя. Перед кем он закатывает истерику? Это не Лян Чжэн Сюань, который позволял ему закатывать истерики, когда ему заблагорассудится. Не говоря уже о том, что даже Лян Чжэн Сюань часто не мог вынести его истерик. Он замер на некоторое время, а затем сказал Баю Чан И:

- Прошу прощения.

- Ты должен назвать мне причину.

Причина... Он ведь не мог сказать, что злился из-за того, что над ним смеялись, верно? Это не то, из-за чего стоило злиться. На самом деле, сам Тин Шуан был в курсе своей привычки терять самообладание. Все было нормально, когда дело касалось его друзей и всего такого, но чем ближе он чувствовал себя к кому-то, тем больше был неспособен контролировать себя...

Тин Шуан ошеломленно замолчал. Он чувствовал близость к нему?

- Я... - Тин Шуан опустил голову, не зная, какую причину назвать.

Бай Чан И терпеливо ждал. Тин Шуан долго думал и просто сказал правду.

- Не знаю, примешь ли ты это, если я скажу, но у меня просто... плохой характер.

- Плохой характер?

- Угу.

- И для этого нет никаких причин?

- Мм, по большому счету да.

- Это не потому, что я сказал или сделал что-то неподобающее?

- Не совсем... Просто я обычно так делаю... чем лучше мои отношения с кем-то, тем хуже мой характер...

Бай Чан И вспомнил то время, когда М. оскорбил его. Он сказал М.: «Когда ты сталкиваешься с

проблемой, ты перекладываешь всю ответственность на других?»

Тогда М. сказал: «Я просто... думал, что ты встанешь на мою сторону, поэтому и пожаловался тебе».

Подумав об этом, Бай Чан И все понял. У Тин Шуана была привычка вести себя неразумно и устраивать истерики с людьми, с которыми он был близок. Разве это не было просто притворством? Что вы можете поделать с избалованным ребенком? Просто пусть он ведет себя как избалованный ребенок.

Таким образом, Бай Чан И кивнул и сказал:

- Мм, я понимаю.

- Что понимаешь?

- Я понимаю, что у тебя дурной характер. Садись в машину, я отвезу тебя домой.

- О...

Сев в машину, Бай Чан И напомнил Тин Шуану, чтобы тот пристегнул ремень безопасности, и спросил его адрес, после чего продолжил движение, не вступая в активные разговоры. Через несколько минут Тин Шуан не удержался и взглянул в сторону Бая Чан И, но не смог понять, что он чувствует.

Не может же быть, что он разозлился....

- Гм ... - Тин Шуан откашлялся и завел разговор, - Я думаю, что... твоя цепочка для очков выглядит довольно мило.

Бай Чан И ответил:

- Мм.

- Красиво... Эмм... Кхм, сексуально.

Губы Бая Чан И незаметно изогнулись:

- Мм.

- Мм... - Тин Шуан не очень преуспел в том, чтобы завязать разговор, используя цепочку очков,
- Говядина в ресторане была довольно вкусной.

- Тогда мы вернемся в следующий раз.

Это должно означать, что он не сердится.... Отлично... Тин Шуан немного воспрял духом.

- Когда в следующий раз?

Бай Чан И сказал:

- Посмотри на свое расписание.

Тин Шуан открыл свое расписание в телефоне:

- По понедельникам у меня больше нет занятий после твоего урока. По пятницам у меня нет уроков во второй половине дня. По субботам я должен работать в кафе днем и буду свободен только ночью. По воскресеньям я свободен весь день.

Бай Чан И сказал:

- Мм, я запомнил.

Тин Шуан понял, что ему очень нравится слышать, как Бай Чан И произносит эти три слова.

Когда они уже собирались въехать на улицу, где жил Тин Шуан, Бай Чан И спросил:

- Могу я зайти?

Тин Шуан спросил:

- А? Почему ты не можешь войти?

- Если нас увидят другие, тебе, возможно, придется объяснять им ситуацию.

Тин Шуан понял:

- О, ты боишься вызвать неприятности с моей стороны. Все в порядке, я уже говорил тебе, что живу один. Только хозяйка изредка приходит, чтобы угостить меня тортом и всякой всячиной,

никто не станет задавать никаких вопросов. Немцы, они не заботятся о чужой личной жизни. Даже если ты проведешь ночь в моем доме, никто не спросит об этом.

Бай Чан И усмехнулся:

- Ты заглядываешь довольно далеко.

Тин Шуан искоса взглянул на него, потом снова отвернулся к окну.

- ...Ты, э-э, можешь выйти со мной из машины и выпить чашечку кофе у меня дома.... или что-то в этом роде.

Бай Чан И припарковал машину и сказал:

- Если я войду, смогу ли я уйти сегодня?

Смогу ли я еще уйти? Тин Шуан сказал:

- Это... зависит от тебя, - после этого он быстро вышел из машины.

Через несколько секунд он услышал, как Бай Чан И сделал то же самое, и не смог удержаться от улыбки.

- Сюда, - Тин Шуан открыл дверь во двор и ввел Бая Чан И.

Едва они вошли, как встретили хозяйку, которая вышла погулять с собакой. Все трое поздоровались, и хозяйка сказала Тин Шуану:

- Тин, Лян здесь, но он не может войти в твою комнату. Он что, здесь больше не живет?

- Он здесь больше не живет. Я забыл сказать вам, - Тин Шуан был немного смущен.

Хозяйка кивнула и вывела собаку. Тин Шуан объяснил Баю Чан И:

- ... мой бывший парень.

- Я так и думал, - сказал Бай Чан И.

- Прости, - извиняющимся тоном сказал Тин Шуан, - Но сначала мне придется спровадить его.

- Тебе нужно, чтобы я подождал в машине?

- В этом нет необходимости.... Я постараюсь сделать это как можно быстрее.

Лян Чжэн Сюань стоял перед дверью комнаты Тин Шуана, держа в руках пакет с ингредиентами. Тин Шуан спросил:

- Зачем ты пришел сюда?

Лян Чжэн Сюань сказал:

- Я хотел приготовить тебе еду. Я беспокоюсь, что ты плохо питаешься в одиночестве.

- Я уже поел.

Лян Чжэн Сюань взглянул на Бая Чан И:

- С ним?

Тин Шуан сказал:

- Если больше нечего сказать, ты должен уйти.

- Давай поговорим.

- Разве мы не обсудили это в прошлый раз?

- Я знаю, что ты встретил кого-то нового, но мы были вместе так много лет...

- Ты можешь замолчать?

- Простите, - вмешался Бай Чан И, - Я не хочу прерывать ваш разговор. Тин, можно я зайду за галстуком, который оставил раньше, а потом подожду тебя внутри?

Галстук? Сейчас Тин Шуан определенно был немного раздражен, но на этот раз почти не мог сдержать смех. Он заставил себя контролировать выражение своего лица и открыл дверь для Бая Чан И.

Проходя внутрь, Бай Чан И встал рядом с Тин Шуаном и прошептал ему на ухо:

- Не заставляй меня ждать слишком долго.

<http://bllate.org/book/13603/1206233>